

Глава 1

У меня нет ни одной пары джинсов. Это странно, знаю. Ведь у какой шестнадцатилетней девчонки не найдется хотя бы одних — к примеру, с прорезью на левом колене или с сердечком, нарисованным маркером поперек бедра? Дело не в том, что мне не нравится их вид, и уж точно не в том, что моя мама была дизайнером одежды: джинсы нередко появлялись в ее коллекциях. Просто я твердо придерживаюсь принципа «по одежке встречают». И сегодня мне особенно важно произвести хорошее впечатление.

— Джеки! — донесся снизу голос Кэтрин. — Такси уже тут.

— Минутку! — Я схватила со стола лист бумаги и прошла по пунктам списка: — Ноутбук, зарядка, мышка. — Я открыла рюкзак и проверила, все ли уложила. — Есть, есть, есть. — Ярко-красной ручкой я поставила в списке крестики напротив каждого предмета.

В дверь спальни постучали.

— Готова, милая? — В комнату заглянула Кэтрин. Высокая, с излюбленной стрижкой всех мам — бобом-каре. Ей уже далеко за сорок, и в ее золотистых волосах проглядывает седина.

— Думаю, да. — Мой голос предательски надломился. Я опустила взгляд, не желая видеть в глазах Кэтрин

сочувствие, с которым все кругом смотрят на меня после похорон.

— Оставлю тебя ненадолго одну, — сказала она.

Раздался щелчок закрываемой двери. Я пригладила юбку и посмотрела на себя в зеркало. Длинные темные волосы я, как обычно, выпрямила и убрала назад, туго завязав синей лентой. Ни единой выбившейся прядки. Ворот блузки примялся, и я поправила его, чтобы мое отражение стало безупречным. Недовольно поджала губы, рассматривая залегшие под глазами фиолетовые тени. Недостаток сна давал о себе знать, и с этим я ничего не могла поделать.

Вздохнув, я в последний раз оглядела комнату. Хотя в списке не осталось ни одной вещи, не отмеченной крестиком, я не знала, когда вернусь сюда, и не хотела забыть что-нибудь важное. Комната казалась непривычно пустой, так как бóльшая часть моих вещей уже ехала в Колорадо. Я целую неделю паковала их, и Кэтрин помогла мне справиться с этой сложной задачей.

Почти все коробки заняла одежда, и лишь несколько — Собрание сочинений Шекспира и чайные чашечки, которые мы с моей сестрой Люси привозили из всех посещенных нами стран. Я понимала, что тяну время. Я слишком организованный человек, чтобы что-нибудь забыть. Просто мне совершенно не хотелось покидать Нью-Йорк.

Однако выбора у меня не было, и я неохотно подхватила рюкзак. Кэтрин ждала в коридоре, у ее ног стоял маленький чемодан.

— Все собрала? — спросила она, и я кивнула в ответ. — Хорошо. Тогда поехали.

Она направилась через гостиную к входной двери, и я медленно шла за ней, скользя ладонями по мебели,

пытаясь запечатлеть в памяти каждую деталь дома. Странно, но это удавалось с трудом, несмотря на то что я прожила тут всю свою жизнь. Белые простыни, накинутые на мягкую мебель, чтобы та не запыхалась, глухой завесой вставали между мной и воспоминаниями.

Мы молча вышли из квартиры. Кэтрин остановилась запереть дверь.

— Возьмешь себе? — протянула она мне ключ.

Моя собственная связка ключей лежала в чемодане, но я забрала из ее руки маленький серебристый кусочек металла. Расстегнула тонкую цепочку с маминым медальоном и повесила на нее ключ, чтобы он лег на мою грудь, рядом с сердцем.

В самолет мы садились тоже в молчании. Я отчаянно старалась не думать о том, что все больше удаляюсь от дома, и как могла сдерживала слезы. Весь первый месяц после автокатастрофы я не вставала с кровати. Но однажды каким-то чудом вытащила себя из-под одеяла и оделась. С того дня я пообещала себе, что буду сильной и собранной. Я не хотела снова превратиться в слабого и опустошенного человека, каким чувствовала себя все последнее время. И сейчас не хочу. Поэтому сосредоточиваю свое внимание на Кэтрин, чьи пальцы до побеления костяшек сжимаются и разжимаются на ручках кресла.

О сидящей рядом женщине я знаю мало. Первое: она мамина подруга детства. Они выросли в Нью-Йорке и вместе учились в частной школе Хокса, в которую ходили и мы с сестрой. В то время Кэтрин носила фамилию Грин. Второе: в университете она познакомилась

с Джорджем Уолтером. Они поженились и переехали в Колорадо, чтобы открыть коневодческую ферму — исполнить заветную мечту Джорджа. Третье, что мне известно о Кэтрин, и это самая примечательная часть информации: она мой новый опекун. В детстве я встречалась с ней, но не помню этого за давностью лет. Кэтрин Уолтер для меня совершенно чужой человек.

— Бойтесь летать? — спросила я.

Кэтрин шумно выдохнула. Сказать по правде, выглядела она так, словно ее вот-вот стошнит.

— Нет, но, честно говоря, я слегка нервничаю из-за... того, что нас ждем дома.

Я напряглась. Она боится, что я пушусь во все тяжкие? Могу уверить ее, что этого не случится. Я ведь собираюсь поступать в Принстон. Наверное, дядя Ричард сказал ей про меня что-то не то, хотя со мной все в порядке.

Кэтрин поймала мой взгляд и поспешно добавила:

— О нет, не из-за тебя, милая. Я знаю, что ты чудесная девочка.

— Тогда из-за чего?

Кэтрин с извиняющимся видом улыбнулась.

— Джеки, родная, я когда-нибудь говорила, что у меня двенадцать детей?

У меня отпала челюсть. Нет, она точно не упоминала об этом. Дядя Ричард, приняв решение о моем переезде в Колорадо, говорил что-то о детях Кэтрин, но не об их количестве. Двенадцать? Об этой детали он скромно умолчал. Дюжина детей. В доме Кэтрин, наверное, царит вечный хаос. Как вообще можно хотеть завести двенадцать детей? В моей груди затрепетали крохотные крылышки паники.

«Успокойся», — велела я себе, сделала несколько глубоких вдохов носом и выдохов ртом и достала тетрадь

с ручкой. Нужно подготовиться и как можно больше узнать о семье, в которой мне предстоит жить. Откинувшись на спинку сиденья, я попросила Кэтрин рассказать о ее детях, и она с радостью согласилась.

— Мой старший сын — Уилл, — начала она, и я стала записывать за ней.

Братья Уолтер:

Уиллу двадцать один год. Учится последний семестр в местном университете. Обручен со своей школьной любовью.

Коулу семнадцать. Двенадцатиклассник*. Талантливый автомеханик.

Дэнни семнадцать. Тоже двенадцатиклассник. Президент драмкружка. Они с Коулом близнецы.

Айзеку шестнадцать. Одиннадцатиклассник. Помешан на девушках. Племянник Кэтрин.

Алексу шестнадцать. Десятиклассник. Чересчур много играет в видеоигры.

Ли пятнадцать. Десятиклассник. Скейтер. Племянник Кэтрин.

Натану четырнадцать. Девятиклассник. Музыкант.

Джеку и Джордану по двенадцать. Семиклассники. Близнецы. Верят, что станут новыми Спилбергами, и не расстанутся с видеокамерой.

Паркеру девять. Четвероклассник. На вид безбидный, но обожает контактный футбол.

Заку и Бенни по пять лет. Детсадовцы. Близнецы. Маленькие чудовища-сквернословы.

---

* Обучение в американской школе начинается с пяти-шести лет. Двенадцатый класс — последний в старшей школе. Здесь и далее примечания редактора.

Я перечитала записанное, и у меня упало сердце. Это шутка? У Кэтрин не просто двенадцать детей, у нее двенадцать мальчишек! А я ничегошеньки, вот совершенно ничегошеньки не знаю о существах мужского пола. Я училась в частной школе для девочек. Как я выживу в доме, полном парней? Мне кажется, они даже на другом языке говорят...

Как только самолет приземлится, дядя Ричард услышит много чего «хорошего» в свой адрес. Скорее всего, он не ответит на мой звонок, а потом объяснит это тем, что был занят на каком-нибудь суперважном совещании. Только я ему теперь не верю! Он не просто сбаврил меня незнакомой женщине, но еще и бросил в логово парней. Заявил, что так будет лучше для меня, поскольку его никогда не бывает дома. Однако за прошедшие три месяца я поняла: в роли родителя он чувствует себя неуверенно.

Ричард мне не родной дядя, но я знаю его с детства. В университете они жили с моим папой в одной комнате и после его окончания стали деловыми партнерами. На каждый день рождения дядя Ричард дарит мне мои любимые мармеладки и открытку, в которую вложены пятьдесят долларов.

В январе он стал моим опекуном и, чтобы не выдергивать меня из родного дома, когда мне и так пришлось нелегко, переехал в наш пентхаус на Верхнем Ист-Сайде. Сначала было непривычно видеть его в своем доме, но он занял свободную спальню, вскоре мы привыкли друг к другу и не чувствовали неловкости. Дядя

Ричард работал допоздна, и обычно мы встречались только за завтраком, однако на прошлой неделе все изменилось. Когда я вернулась домой из школы, меня ждал накрытый стол с домашней едой, которую дядя приготовил сам. Тогда-то он и огорошил меня тем, что я переезжаю в Колорадо.

— Не понимаю, почему ты заставляешь меня уехать, — сказала я после десятиминутного спора.

— Я уже объяснил это, Джеки. — Лицо дяди болезненно исказилось, словно это его, а не меня с кровью отрывали от родного дома. — Твой школьный психолог беспокоится за тебя. Она позвонила сегодня и сказала, что ты плохо справляешься с ситуацией.

— Во-первых, я вообще не хотела разговаривать с этой дурацкой психологиней. — Я грохнула вилкой о стол. — Во-вторых, с чего она взяла, что я плохо справляюсь? С успеваемостью у меня все в порядке, даже лучше, чем в первом семестре.

— Учишься ты замечательно, Джеки, — отозвался дядя, и в его голосе ясно слышалось «но». — Психолог считает, что ты с головой ушла в учебу, чтобы убежать от проблем.

— Моя единственная проблема в том, что она ни черта обо мне не знает! Но вы-то знаете меня, дядя Ричард. Я всегда прилежно училась и трудилась. Это у нас, Ховардов, в крови.

— Джеки, с начала семестра ты записалась в три новых кружка. Тебе не кажется, что ты слишком разбрасываешься?

— Вы в курсе, что Сара Элден получила стипендию на то, чтобы летом изучать в Бразилии вымирающие виды растений? — ответила я вопросом на вопрос.

— Нет, но...

— Она опубликует результаты исследований в научном журнале. А еще она первая скрипка в оркестре и будет выступать в Карнеги-холле. Кто я в сравнении с ней? Если я хочу поступить в Принстон, одной хорошей успеваемости недостаточно, — добавила я ледяным тоном. — Мое заявление в университет должно впечатлять. Вот я и работаю над этим.

— Я понимаю. Но также считаю, что смена обстановки пойдет тебе на пользу. Уолтеры — чудесные люди. Они счастливы принять тебя в свою семью.

— Полезная смена обстановки — это неделю на пляже полежать! — воскликнула я, вскочив со стула. И, перегнувшись через стол, зло уставилась на дядю. — Это жестоко. Вы отправляете меня на другой конец страны.

Он вздохнул.

— Сейчас ты не понимаешь меня, Джеки. Но, поверь, я поступаю правильно. Сама увидишь.

Пока я все еще его не понимала. По мере того как наш самолет приближался к Колорадо, я становилась все нервознее. И сколько бы я ни повторяла себе, что все будет хорошо, мне в это не верилось. Я до крови искусала губу, переживая о том, насколько сложно мне будет влиться в жизнь Уолтеров.

Самолет приземлился, и мы с Кэтрин направились через залы аэропорта к встречавшему нас мистеру Уолтеру.

— О твоём приезде я предупредила всех еще на прошлой неделе, — болтала Кэтрин, пока мы пробирались сквозь толпу. — Комнату для тебя я подготовила, но пока

не успела прибраться там, поэтому... О, Джордж! Джордж, мы здесь!

Кэтрин запрыгала на месте, махая высокому мужчине слегка за пятьдесят. Мистер Уолтер выглядел постарше жены: почти весь седой, с прорезавшими лоб морщинами. Одет он был в красно-черную фланелевую рубашку, джинсы, массивные рабочие ботинки и ковбойскую шляпу.

Когда мы подошли к нему, он обнял Кэтрин и ласково провел рукой по ее волосам. Этот жест напомнил мне о родителях. Поморщившись, я отвела взгляд.

— Я скучал по тебе, — сказал мистер Уолтер жене.

Кэтрин чмокнула его в щеку.

— Я тоже скучала. — Она отстранилась от него и повернулась ко мне. — Джордж, дорогой, — взяла она мужа за руку, — это Джеки Ховард. Джеки, это мой муж.

Джордж рассматривал меня, явно ощущая себя не в своей тарелке. Ну вот как приветствовать того, кто недавно потерял всю семью? «Приятно познакомиться»? «Мы рады твоему приезду»? Пробормотав «здравствуй», Джордж взял мою ладонь свободной рукой и повернулся к Кэтрин.

— Давайте заберем багаж и поедem домой.

Как только мои чемоданы были погружены в кузов пикапа, я забралась на заднее сиденье и выудила из кармана пиджака мобильный. Джордж с Кэтрин тихо обсуждали наш перелет, и я надела наушники, отгораживаясь от их беседы. Чем больше мы удалялись от города в глушь, тем сильнее я расстраивалась. Нас окружали тянущиеся

на мили равнины, и я чувствовала себя голой без защиты высоких и горделивых зданий Нью-Йорка. Колорадо — красивый штат, но как мне здесь жить?

Наконец, спустя, как мне показалось, долгие часы, пикап выехал на гравийную дорогу. В отдалении показался дом, стоящий на вершине холма. Это все земля Уолтеров? Когда мы подъехали ближе, я осознала, что их жилище представляет собой три соединенных здания. Наверное, дюжине мальчишек требовалось много места.

Трава перед домом отчаянно нуждалась в покосе, а деревянное крыльцо — в покраске. На газоне валялись игрушки, вероятно оставленные младшими братьями.

Джордж нажал на какую-то штучку, прикрепленную к солнцезащитному козырьку автомобиля, и гаражная дверь начала открываться. Грохнулся велосипед, за ним — несколько игрушек. Все это добро перегородило путь пикапу.

— Сколько раз нужно повторять им, чтобы они убрали за собой? — проворчал Джордж себе под нос.

— Не волнуйся, дорогой. Сейчас все уберу.

Кэтрин расстегнула ремень безопасности, выскользнула из машины и подняла вещи, мешавшие проехать пикапу в гараж. Когда машина наконец заняла свое парковочное место, Джордж выключил двигатель, и мы с минуту посидели в тягостном молчании. Потом Джордж повернулся ко мне.

— Готова, Джеки? — спросил он. Оглядел меня и нахмурился. — Ты выглядишь бледноватой.

Естественно, я бледновата! Я только что пересекла полстраны с незнакомой мне женщиной, потому что потеряла свою семью. А еще мне предстоит жить с дюжиной детей, и все они пацаны! Сегодня явно не лучший мой день.

— Я в порядке, — ответила машинально. — Нервничаю немного.

— Что ж, лучший совет, какой я могу тебе дать в отношении моих ребят, — начал Джордж, отстегивая ремень безопасности, — не дай им себя запугать. Они громко лают, но не кусаются.

Это должно было меня успокоить?

— Э-э-э, спасибо, — кивнула я, так как Джордж выжидательно смотрел на меня.

Он тоже кивнул и вылез из машины, позволив мне внутренне собраться и успокоиться. Я глядела в лобовое стекло, но перед глазами, точно страницы во флипбук, мелькали картинки: родители поддразнивают друг друга на передних креслах автомобиля; сестра на заднем сиденье подпевает играющей по радио мелодии; еще одна машина; вылетевший из рук отца руль. Смятый металл, кровь. Этот кошмар снится мне со дня смерти родителей и сестры. А теперь, похоже, будет преследовать и днем.

«Хватит! — приказала я себе и крепко зажмурилась. — Хватит думать об этом». Стиснув зубы, открыла дверь и выпрыгнула из машины.

— Джеки! — позвала Кэтрин. Ее голос доносился из-за открытой двери в другом конце гаража, которая, видимо, вела на задний двор.

Я закинула на плечо рюкзак и вышла на солнечный свет. Он ослепил меня, и сначала я увидела только стоящую у бассейна и машущую мне Кэтрин. А потом заметила в воде остальных: брызгающихся и дурачащихся... полюбнаженных красивых парней.

— Иди сюда, милая!

Мне не оставалось ничего другого, как подойти к Кэтрин. Я поднялась по деревянным ступенькам, надеясь, что моя одежда в дороге не сильно помялась, и неосознанно провела рукой по голове, приглаживая волосы.

Кэтрин улыбалась мне. С двух сторон к ней прильнули малыши: наверное, младшие близнецы. Я повернулась к остальным и почувствовала себя очень неуютно под устремленными на меня взглядами. На меня смотрели все.

— Мальчики, — нарушила молчание Кэтрин, — это Джеки Ховард, наша подруга из семьи, о которой вам говорил папа. Она некоторое время поживет с нами. И пока Джеки здесь, пожалуйста, сделайте так, чтобы она чувствовала себя как дома.

Им, похоже, хотелось совсем другого. Парни буравили меня такими взглядами, словно я была чужаком, вторгшимся на их личную территорию.

Лучше всего заключить с ними мир. Я медленно подняла руку и помахала.

— Привет. Я Джеки.

Один из старших братьев подплыл к краю бассейна и вылез из него, опираясь на мускулистые загорелые руки. Во все стороны полетели брызги, когда он помотал головой, убирая упавшую на глаза челку. Прямо как мокрый пес, только в мужском сексуальном обличье. Не удовлетворившись этим, он расчесал пальцами свои выгоревшие на солнце светлые волосы, и те распались на золотисто-белые пряди. Красные плавательные шорты парня неприлично низко болтались на бедрах и все же оставляли место для воображения.

Мое сердце встрепенулось при одном лишь взгляде на него, но я поспешно подавила волнение. Да что с тобой, Джеки?

Парень скользнул по мне небрежным взглядом. В солнечном свете блеснули запутавшиеся в его ресницах капельки воды. Он развернулся к отцу.

— Где она будет жить? — задал он вопрос так, будто меня рядом не было.

— Коул, — произнес Джордж урезонивающим тоном, — не веди себя грубо. Джеки — наша гостья.

— И что? — передернул плечами Коул. — У нас тут не отель, между прочим. Я, к примеру, делить с ней комнату не собираюсь.

— И я тоже, — подхватил другой парень.

— И я, — добавил кто-то еще.

Джордж поднял руки, останавливая хор недовольных голосов.

— Никто не будет ни отдавать Джеки комнату, ни делить ее с ней, — сказал он. — У Джеки будет своя, новая комната.

— Новая комната? — переспросил Коул, сложив руки на обнаженной груди. — Где это?

Кэтрин осадила сына взглядом.

— В студии.

— Но, тетя Кэти! — возмутился один из мальчишек.

— Ты поставил там кровать, пока меня не было, Джордж? — оборвала Кэтрин своего племянника.

— Конечно. Мы не все успели вынести оттуда, но постепенно заберем оставшееся, — ответил Джордж жене, повернулся к Коулу и выразительно глянул: «Завязывай с этим!» — Можешь помочь Джеки отнести ее вещи в комнату. И без жалоб, — добавил он.

Коул нервующим взглядом уставился на меня. Кожа, как от ожога, горела там, где его взгляд касался моего тела, и, когда он задержался на груди, я от неловкости скрестила руки.

Спустя несколько напряженных секунд Коул пожал плечами.

— Без проблем, пап.

Он наклонил голову набок и красноречиво усмехнулся: «Да, да, я красавчик». У меня сжалось сердце. Даже

мои скудные познания о парнях подсказывали, что этот конкретный индивид станет моей проблемой. Но если научусь справляться с ним, то с остальными будет гораздо легче. Я рискнула взглянуть на других мальчишек, и мои плечи уныло поникли. Хмурые выражения лиц почти у всех — плохой знак. Похоже, мое присутствие здесь радует их не больше, чем меня саму.

Кэтрин с Джорджем скрылись в доме, оставив меня на растерзание волкам. Я в смятении ждала, когда Коул поможет мне с вещами. Он не спешил, медленно вытираясь полотенцем, подхваченным с одного из множества лежаков. Ощущая на себе взгляды парней, свой я не отрывала от узла на деревянном настиле. Чем дольше медлил Коул, тем невыносимее становилась ситуация, поэтому я решила подождать его в гараже.

— Эй, подожди, — позвал меня кто-то, когда я развернулась, чтобы уйти.

В доме открылась сетчатая дверь, и на террасу вышел еще один парень. Самый высокий из них и, вероятно, самый старший. Его золотистые волосы были собраны в короткий хвост, а несколько небрежных прядок завивались вокруг ушей. При выразительной линии скул, волевым подбородке и длинном прямом носе очки на его лице казались крошечными. У него были загорелые предплечья и огрубевшие ладони: видимо, от многих лет работы на ранчо.

— Мама попросила представиться. — Парень пересек террасу тремя длинными шагами и протянул мне для пожатия руку. — Привет, я Уилл.

— Джеки, — вложила я в его ладонь свою.

Уилл улыбнулся и сжал мою руку, чуть не смяв пальцы. Такое же крепкое пожатие было у папы.

— Значит, поживешь тут, у нас? Только что услышал, — ткнул он пальцем через плечо, указывая на дом.

— Похоже на то.

— Классно. Я тут почти не живу с поступления в университет, так что мы будем редко встречаться. Но дай знать, если тебе что-то понадобится, хорошо?

К этому времени парни вылезли из бассейна и принялись обтираться. Кто-то фыркнул на слова Уилла.

Я проигнорировала это.

— Хорошо. Я запомню.

А вот Уилл не проигнорировал:

— Вы хорошо себя ведете? — спросил он, обращаясь к семье. Когда никто не ответил, Уилл покачал головой. — Вы, идиоты, хоть представились?

— Меня она знает, — заявил Коул. Он растянулся на пластиковом шезлонге, непринужденно закинув руки за голову, подставил лицо солнцу и закрыл глаза. На его губах играла самодовольная улыбка.

— Не обращай на него внимания. Он засранец, — посоветовал мне Уилл. — А вот там — Дэнни, близнец этого засранца.

Хотя сразу было видно, что они братья, Коул с Дэнни все же вовсе не казались одинаковыми. Дэнни больше походил на Уилла, особенно ростом, только был намного худее и с щетиной на подбородке. Грубоватая внешность — не такой красавец, как Коул.

— Это Айзек, мой двоюродный брат, — продолжил Уилл, указав на парня, выделявшегося среди ребят своими черными как ночь волосами. Чертами лица тот походил на остальных, но у него явно были другие родители.

— Это Алекс. — Более юная и загорелая версия Коула. В бейсболке и с завивающимися по ее краям светлыми кудрями.

Он вышел вперед. Я нервно кивнула ему, и Алекс ответил кивком.

— Ли. Тоже мой двоюродный брат и младший брат Айзека. — Уилл показал на еще одного паренька с волнистыми черными волосами, которые не мешало бы подстричь. Тот стоял с отрешенным лицом, но его темные глаза выдавали злость, и я поспешно отвела от него взгляд.

Следующим Уилл представил костлявого подростка Натана. Уже сейчас было видно, что, повзрослев, тот станет таким же привлекательным, как его старшие братья. Его мокрые песочного цвета волосы из-за воды казались темнее. На шее висела серебряная цепочка с гитарным медиатором. Затем Уилл познакомил меня с Джеком и Джорданом — парой близнецов. Оба были в одинаковых зеленых плавках, и их было бы невозможно отличить друг от друга, если бы Джек не носил очки.

Потом очередь дошла до Паркер, и меня осенило, что я тут не единственная девушка. По ее виду это было трудно понять сразу. Оранжевые футболка и шорты, мокрые и прилипшие к телу; короткая стрижка — почти такая же, как у некоторых братьев. Мне вспомнились сделанные в самолете заметки. Я записала, что Паркер любит контактный футбол. Наверное, поэтому и решила, что Паркер — мальчик.

— Привет, Паркер, — широко улыбнулась я. Приятно знать, что в доме есть еще одна девочка.

— Привет, Джеки, — отозвалась она таким издевательским тоном, что с моего лица сошла улыбка. Паркер наклонилась и шепнула что-то младшим близнецам, с которыми я еще не познакомилась. Оба расплылись в нехороших улыбочках.

— И наконец...

Уилл не успел закончить фразу: малыши выскочили вперед и тараном врезались в меня. Я думала, что смогу сохранить равновесие, но ноги подкосились, и я упала

назад... прямо в бассейн. Выплыла, барахтаясь, на поверхность и начала хватать ртом воздух. Краем уха слышала хохот парней.

— Попалась! — крикнул один из сбивших меня мальчишек, стоявший у края бассейна.

Милый карапуз, еще по-детски пухленький, с веснушками на личике и ворохом светлых кудряшек.

— Я Зак, а это мой близнец Бенни! — ткнул он пальцем за мою спину.

Обернувшись, я увидела выскочившую из воды точную копию его улыбающейся мордашки.

— Зак, Бенни! Что на вас нашло? — рассердился Уилл. — Кто-нибудь, принесите Джеки полотенце!

Он протянул руку, чтобы помочь мне выбраться, и вскоре с меня уже ручьями текла вода на террасе. Рановато купаться в начале весны. Как эти Уолтеры не перемерзли? Кто-то подал мне красное полотенце с «Могучими рейнджерами», и я спешно замоталась в него, прикрыв мокрую, а потому ставшую прозрачной белую блузку.

— Мне очень жаль, — извинился Уилл, стрельнув в младшего брата недовольным взглядом.

— Мне жаль только одного: что он дал ей полотенце.

Я резко развернулась, чтобы найти взглядом того, кто это сказал, но парни стояли рядком и молчком, пытаясь скрыть усмешки. Глубоко вздохнув, я повернулась к Уиллу.

— Все нормально, — ответила, отбивая зубами дробь. — Но мне бы хотелось переодеться в сухую одежду.

— Я могу с этим помочь, — пошутил один из братьев, и на этот раз парни не сдержали смеха.

— Айзек! — рявкнул Уилл, строго глянул через мое плечо на кузена, и смех тут же стих. Он перевел взгляд на меня. — Твои вещи в машине?

Я лишь кивнула, дрожа на холодном весеннем ветру.

— Хорошо. Я схожу за ними, а тебе тем временем покажут твою комнату.

Уилл направился с террасы в гараж, и я поникла. Единственный доброжелательно настроенный человек оставил меня в стане врагов. Я сделала глубокий вдох, сглотнула и развернулась к парням. Братья Уолтер взирали на меня с постными лицами. Затем разом похватали полотенца и разбросанную по всей террасе одежду и, не сказав больше ни слова, ушли в дом.

Остался только Коул. Выдержав полную неловкости паузу, он дернул уголком губ в легкой усмешке:

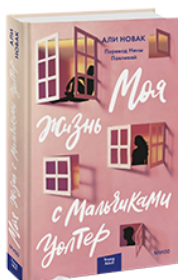
— Будешь и дальше глазеть на меня или все-таки пойдешь в дом?

Он был невероятно хорош: с влажными волосами, рассыпавшимися в живописном беспорядке а-ля «я только что занимался сексом», — но меня лишила дара речи не столько внешность, сколько его зашкаливающая самоуверенность.

— Пойдем в дом, — пробормотала я.

— После вас, — Коул с шутливым поклоном сделал приглашающий жест.

Тяжело вздохнув, я посмотрела на свое новое жилище. С желтыми ставнями и пристройками, которые, вероятно, появлялись, когда рождался очередной ребенок, оно не имело ничего общего с моим нью-йоркским пентхаусом. Бросив последний взгляд на Коула и судорожно вдохнув воздуха, я вошла в дом. Мне придется здесь жить. Я постараюсь сделать так, чтобы мне было здесь насколько возможно хорошо, но это место никогда не станет моим настоящим домом.

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

Mifbooks

Mifbooks

Mifbooks